

Научная статья

УДК 1:316+13+14+37

DOI: 10.15372/PHE20230202

Образование XXI века: в поисках новой идентичности

Разумов Владимир Ильич

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, Омск, Россия,
razumovvi@omsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6904-9764>

Аннотация. *Введение.* Вызовы современности указывают на необходимость поиска новой идентичности образования. С целью систематизации процессов, вызвавших кризис идентичности современной системы российского образования, в статье сформулированы шесть положений, позволяющие не только понять глубинные причины кризиса, но и наметить пути к обновлению его нового видения. Выдвигается гипотеза: эффективность когнитивных образовательных инструментов заметно вырастет, если избавиться от ограничений в организации познания. *Методология.* Онтология работы выстраивается от концепции трех миров К. Поппера (физического, психического, когнитивного), где знания рассматриваются не столько как отражение действительности, сколько как ее дополнение. Концептуализируется категория «знание» в качестве единицы, передающей смысл и содержание объекта. Методология категорий и категориальных схем работает как инструментальное и организующее мышление. *Обсуждение.* Общим для всех специалистов является утверждение о необходимости радикальных реформ образования на всех уровнях. Для того чтобы перемены не ухудшали, а стали улучшать образование, требуется принять, что в развитии человечества начала XXI в. произошли следующие перемены: приоритеты в культуре переходят от науки и образования к технологиям и технике. Это проявляется в таких феноменах, как революция интерфейсов, киберграмотность, киберсоциализация и др., что требует переноса акцентов с дидактики на воспитание. *Заключение.* Выход из неопределенности реформ образования в России возможен силами сообщества преподавателей и ученых, способных разработать свою концепцию образовательной реорганизации как основы общегосударственной стратегии развития.

Ключевые слова: воспитание, идентичность, категориальная методология, категориально-системная методология, новые интеллектуальные технологии, образование, теория динамических информационных систем

Для цитирования: Разумов В. И. Образование XXI века: в поисках новой идентичности // Философия образования. 2023. Т. 23, № 2. С. 23–36. DOI: <https://doi.org/10.15372/PHE20230202>

Scientific article

Education of the XXI century: in search of a new identity

Vladimir I. Razumov

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia, razumovvi@omsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6904-9764>

Abstract. *Introduction.* Modern education does not correspond well to the ideas of what it should be. Education models are now rapidly losing their identity, as new challenges point to the need for its transformation from foundations to goal-setting. Education in the XXI century needs a new identity, what should modern education become? The processes that caused the identity crisis of the modern education system in Russia, which are clearly manifested in the attitude of society and the state to teachers and trainees, are considered and systematized. Six provisions are formulated that allow not only to understand the underlying causes of the crisis, but also to outline the ways to the formation of modern education in Russia and abroad. *Methodology.* The effectiveness of cognitive tools will increase markedly if the four limitations in the organization of cognition are dispensed with at the expense of competencies in psychophysiology. The ontology of this work is built from K. Popper's concept of three worlds (physical, mental, knowledge). Knowledge is seen not so much as a reflection of reality as an addition to it. Concepts and categories are distinguished in knowledge; concepts are units that convey meaning and content of an object. Categories and categorial schemes are the tools to organize thinking. Using the method of graphing and the method of working with triads, we have been able to obtain another increase in the effectiveness of cognition through work with titles. It is proposed to define monoaspective and polyaspective approaches for working with titles. *Discussion.* Common to all specialists is the assertion that radical reforms of education at all levels are needed. In order for change not to worsen once again, but to finally begin to improve education, it is necessary to accept that the following changes have occurred in the development of mankind. With the beginning of the twenty-first century, the dominance of culture is shifting from science and education to technology and engineering. This is manifested in such phenomena as the "interface revolution", "cyberliteracy". A big change in education may be the shift in emphasis from didactics to upbringing. *Conclusion.* The future of civilization and culture depends on how education reforms in the world and in Russia will proceed.

Keywords: upbringing, identity, categorial methodology, categorial-systems methodology, new intellectual technologies, education, dynamic information systems theory

For citation: Razumov V. I. Education of the XXI century: in search of a new identity. *Philosophy of Education*, 2023, vol. 23, no. 2, pp. 23–36. DOI: <https://doi.org/10.15372/PNE20230202>

Введение. Если обратиться к известному афоризму Гегеля из «Философии права» о «действительности разумного» и «разумности действительного» [1], можно сделать вывод о соответствии общественного сознания его собственной идентификации. Уместным будет сказать: какое общество, такое и образование! Эта фраза указывает на серьезные опасности, вызванные необдуманноными действиями, по замыслу призванными улучшить

ситуацию, а на практике только ухудшают ее. Эти вызовы «модифицируют» социокультурные контексты, существенно меняя и «карты власти», и экономические реалии, а также традиции и нормы [2, с. 10]. Достаточно вспомнить, что СССР как новая общность людей формировался вместе с уникальной системой образования и обладал потенциалом, достаточным для того, чтобы в конце 1980-х – начале 1990-х гг. отказаться от советского образа жизни. При этом система образования, созданная в СССР, оказалась устойчивой, изменившись существенно меньше других. Серьезные усилия, направляемые в образование постсоветской России, ведут не к улучшению, а ухудшению ситуации. Очевидно, что проблема имеет системный характер и нуждается в серьезном обсуждении.

Методология. В образовании предлагается рассматривать знания не столько как отражение действительности, сколько как ее дополнение, поскольку в знаниях различают понятия и категории как единицы, передающие смысл и содержание объекта, и инструменты, организующие мышление. Онтология знания формируется на основе трех миров К. Поппера (физического, психического, когнитивного). Использование методики графопостроения и метода работы с триадами позволяет увеличить эффективность когнитивных инструментов. Для работы с названиями (заголовками) применены моноаспектный и полиаспектный подходы.

Обсуждение. Тема идентичности образования указывает на то, что переданный от софистов античности образ учителя был модернизирован Европой Нового времени. Его основу составляла убежденность, объединяющая преподавателей, учеников, а также субъектов, определяющих в этот период потребность в образовании на европейской территории, в том, что обучение и воспитание есть важнейшие инструменты воспроизводства личности и общества. Учитель не только знал больше, чем обычный человек, он мог передавать эти знания, а также, лучше понимая суть происходящего в мире, был носителем актуальных паттернов поведения. С окончанием XX в. идентичность преподавателя необратимо нарушается, он перестает владеть монополией конкретных общественных ценностей и совокупностью знаний.

С целью систематизации процессов, вызвавших кризис идентичности современной системы российского образования, проявившийся в отношении к преподавателям и обучаемым, особое внимание необходимо уделить положениям, связывающим разные философские позиции, позволяющие перейти от старой к новой идентичности российского образования, от системы этих положений стремиться к разработке и внедрению в область образования, науки и проектирования новых когнитивных технологий [3]. Для этого следует переосмыслить существенную переменную в отношениях дидактики и воспитания в ходе становления личности и развития субъектности в направлении актуализации воспитания, что

и происходит в любом образовательном учреждении определенного уровня, находящегося в системе многоуровневого образования.

Своим возникновением термин «научно-техническая цивилизация» обязан науке и образованию. Вместе с ним определилась и стратегия развития человечества с XVII в. по настоящее время. Дальнейшее прогрессивное развитие человека и общества нуждается в новых положениях, которыми будет определяться стратегия развития в XXI в. Для появления индустриального социума требуется принять установку, что наука и образование имеют в обществе не меньший авторитет, чем теология. Начнем с экспликации утверждений, на которых строились не только базовые положения науки и образования, но и те, что должны обеспечить преемственность в планируемых реформах.

Положение 1. Бог, Мир, Человек. С появлением авраамических религий заметный прогресс достигается в теологии. Во-первых, Единый Бог является сущностью, сотворившей мир и способной творить из ничто нечто. Во-вторых, в христианстве развивается идея о Боге-личности – Христе. Трансцендентность Бога к Миру и Человеку выступает основанием для укорененности как идеалистического, так и материалистического мировоззрений. В первом из трансцендентности Бога делается вывод о его всемогуществе и обыденной недоступности. Во втором случае трансцендентность трактуется аргументом в пользу отсутствия Бога.

Положение 2. Монизм и аналогии в мироустройстве. Мир, где мы живем, единственный, и он устроен единообразно. Аналогия в алхимии и магии указывает на то, что схожесть предметов позволяет использовать ее для оказания влияния на недоступные предметы, воздействуя на них через доступные средства. Эта идея получает развитие в романе У. Эко «Остров накануне» в двух сюжетных линиях¹. Для формирующегося научно-технического мировоззрения понимание сходства объектов открывает огромные перспективы. Так, К. Линней, Д. Дальтон вводят в биологию и химию понятия вида и элемента. Принцип относительности Галилея делает осмысленным поиск законов природы, открытие истины в любой области действительности.

Положение 3. Объективная реальность. Рациональность. Для индустриального общества и его модернистской идеологии характерны действия по расширению и освоению среды обитания. Фундаментально обосновать эту установку можно, утверждая субстанциальный статус внешнего мира как физической реальности, не зависимой от сознания субъекта. Очень важным для классической науки становится противопоставление любого познаваемого объекта сознанию. Сознание при этом «защищают» от проявлений какой-либо индивидуальности, субъективности, добиваясь таким

---

¹ Эко Умберто. Остров накануне / пер. с итал. Е. Костюкович. СПб.: Symposium, 2002. 477 с.

образом универсальности и транспарентности познавательных актов; является возможность в большей или меньшей степени алгоритмизовать их. Преимущественно эти особенности интеллекта выражает категория рациональности.

Положение 4. Связность. Последовательность. Доказательство. Всякая система расширяется и растет до той степени, пока не нарушается ее связность, предусматривающая возможность перемещения ресурсов между элементами данной системы как конкретный переход любого ресурса между элементами. Так образуются маршруты, транспортно-логистические решения, что касается и звездных скоплений, и империй, и систем знания. Наряду с формированием последовательностей действий, а также взаимодействий между индивидуумами и их группами происходили процессы становления речи и сознания, антропо- и социогенез [4].

Положение 5. Детерминизм. Всякий контингентный объект имеет причину своего возникновения. Таков тезис детерминизма. На такой позиции случайность не субстанциальна, то есть признание события случайным указывает только на то, что его причины нам не известны. С учетом того что фундаментальной научной базой детерминизма выступает классическая механика следует обратить внимание на наличие квантовой и релятивистской механик, где каузальные отношения утрачивают однозначность. Выскажем предположение о том, что форма детерминизма указывает на уровень сложности рассматриваемых систем.

Положение 6. Познание – отражение действительности? Познанию предназначено переводить «тайнопись» Природы на язык знания, понятный человеку. Привычным считается рассматривать познание как отражение действительности, то есть существует физический, не зависимый от сознания объект, и есть его когнитивный образ в сознании. В концепции трех миров К. Поппера «знание есть часть (мир) реальности вместе с физическими объектами и психическими состояниями» [5, с. 439–495]. Знание особым образом дополняет физическое и психическое. Знание позволяет представить объект в целом, в том числе в разных его модальностях и с учетом разных траекторий его существования, модификаций. Предложенный подход позволяет ввести в оценку любого объекта критерий его завершенности как соответствие этого объекта критерию присутствия в нем физического, психического и знаниевого компонентов. При этом именно знание делает объект доступным субъекту, и оно готово запустить процесс понимания.

В дополнение к конструктивным способностям религиозной конфессии высказанные выше положения придают развитию интеллекта определенную стратегию, ассоциируемую нами с модерном, индустриализацией, научно-техническим прогрессом, когда определять стратегию развития человечества начинают наука и образование. В этой культурной ситуа-

ции идентификация преподавателя и образовательного учреждения соотносится с источником стабильности, с сохранением традиций. Вместе с тем наряду с высокой неопределенностью в том, какой быть системе образования и преподавателю, совершенно определенным оказывается то, что в настоящем виде они нуждаются в глубокой реорганизации.

Традиционно от преподавателя ждут демонстрации приемов, качественно улучшающих любую деятельность. На фоне интенсивных работ над искусственным интеллектом есть основания утверждать, что потенциал естественного интеллекта не актуализирован и используется недостаточно. Это проявляется в следующем:

1) в учебном процессе слабо представлены такие когнитивные формы, как изображения, метафоры, аналогии, ассоциации и др. Занятия, как правило, проходят без эмоций, относящихся к преподаваемому материалу. В учебном процессе практически не задействован потенциал правого полушария головного мозга человека, межполушарный диалог;

2) за редкими исключениями в учебном процессе не используются даже простейшие психофизические упражнения, йога, цигун и другие методы повышения работоспособности, снятия стресса;

3) в учебных занятиях почти не применяются формы коллективной интеллектуальной работы обучающихся, в редких случаях используется мозговой штурм;

4) учебный и научный процессы в основном рассогласованы. Это в большой степени относится к вузам, где исследовательская работа сотрудника часто слабо соотносится с содержанием преподавания.

Для решения сформулированной в статье проблемы потери старой и поиска новой идентичности системой образования и ее компонентами предлагается воспользоваться методологией категориального мышления. Основанием выделения такого направления в познании выступает понимание категорий не как «наиболее общих понятий», а как когнитивных образований, принципиально отличающихся от понятий следующей характеристикой. Понятия есть единицы мышления, обеспечивающие фиксацию, хранение, перенос знаний и смыслов. Категории и категориальные схемы есть образования, осуществляющие организацию процессов рассуждения. К примеру, категориальная схема простого категорического силлогизма образована тремя терминами (S, M, P), комбинациями которых образуются 4 фигуры и 256 модусов. В категориальной методологии категориальные схемы представлены в конструкциях категориально-системной методологии (КСМ). КСМ образуют классы методов, построенных как опыты интеграции идей диалектики, системного подхода и кибернетики². Подход

---

² Разумов В. И. Категориально-системная методология в подготовке ученых: учеб. пособие / вступ. ст. А. Г. Теслинова. Омск: Омск. гос. ун-т, 2004. 277 с.

к категориям с применением математики реализован в форме научной теории динамических информационных систем (ТДИС, ДИС) [6; 7]. Две ветви категориальной методологии (КСМ, ТДИС) развиты до уровня учебно-методических материалов, и они находят широкое применение в разных учебных дисциплинах, появляются монографические работы по применению алгоритмизации и категориальной методологии в педагогике [8–17].

В научной, учебной, проектной деятельности их участникам приходится периодически представлять проделанную работу своему формальному и неформальному окружению. Выполнить такую работу можно эффективнее, сформировав категориальную схему, включающую вопросы: 1) Что (какой предмет вы изучаете); 2) Как (план исследования, какие методы используются); 3) Зачем (результаты с учетом их интеграции в более масштабную деятельность)? Использование этой триады вопросов-категорий демонстрирует возможность сочетания интересов творчества и стандартизации в ходе обработки полученных материалов. В среде ученых и преподавателей раздаются призывы к междисциплинарным исследованиям. Они вызваны нежеланием специалистов ограничивать свое познание одним аспектом, включая отдельную дисциплину. Большинство ученых, как в точных, так и гуманитарных направлениях, при формулировании названия работы, а оно должно выражать ее суть, фактически осуществляют фокусировку своей исследовательской мысли. Представим весь исследовательский материал в качестве облака смыслов и содержаний, в котором находится особая область, способная репрезентировать все исследование. Например, крупным достижением И. Ньютона в механике было предложение в моделях заменить тела произвольных конфигураций их центрами масс, выражаемых точками. Это помогло серьезно продвинуть механику, но отказ от учета конфигурации взаимодействующих тел привел к игнорированию многих важных характеристик движения, что восстанавливается в русле информационной интерпретации движения в ТДИС (см.: [18, с. 84–107]).

Сложившуюся в интеллектуальной деятельности традицию назовем моноаспектной, также следует отметить ее широкое распространение в науке, образовании, проектировании. Задача состоит в разработке полиаспектной методологии. В настоящее время определенное внимание уделяется теме исторических альтернатив. Представим следующее: исторический процесс достиг области бифуркации, где дальнейший ход истории пойдет по одному из веера сценариев, то есть из нескольких воплотится одна из возможностей. Зададимся вопросом: что происходит с остальными вариантами исторического развития? Они не исчезают, а уходят на уровень неосознаваемого у соответствующего субъекта, оказывая влияние, как правило, на его неотрефлексированные настоящее и будущее. Всякий исследователь сталкивается с альтернативами в тот момент, когда ему

требуется сформулировать название статьи, монографии, заявки на грант и т. п. Это касается и формирования модели эксперимента, сравнения нескольких гипотез, выбора способов решения задачи. Как правило, сказанное осуществляется, как описано выше, за счет фокусировки внимания и перехода от полиаспектности к моноаспектности. Вероятно, эти и сходные вопросы будет уместным назвать когнитивной альтернативистикой.

Рассмотрим предложение о том, как сохранить полиаспектность исследования. Для этого видоизменим процедуру выбора названия для работы. Первоначально проясним то, что представляет собой название в отношении к материалам работы в целом. Можно сказать, что при подборе названия мозг осуществляет гомоморфное отображение множества понятий «материала работы» в множестве «ключевых слов». Это колоссальное уплотнение материала, например, если сравнить текст докторской диссертации и ее название. Но даже ограничиваясь чаще всего 7–10 ключевыми словами, мы оказываемся в ситуации «неосмысленной неполноты». С учетом того что материал уже претерпел колоссальное уплотнение при замене его названия, число всех возможных комбинаций ключевых слов (категорий) рассчитывается по формуле $n!$, где n – число ключевых слов. С целью перейти в ситуацию «осмысленной неполноты» выпишем ключевые слова в произвольной последовательности с тем, чтобы представить их вершинами графа, следующими друг за другом соответственно плану изложения материала. После этого рисуем граф, передающий последовательность расположения категорий 1, 2, 3, ..., n . Наконец, устанавливаем дополнительные связи вершин-категорий, выделяя только те связи, которые мы будем специально описывать в работе. Заметим, такой граф уместно разместить во вводной части работы и указать в описании к рисунку, как с помощью данного графа определяется замысел работы и последовательность изложения в ней материала.

Описанная технология реализуется пока в пределах моноаспектности. Для перехода к полиаспектности следует не ограничиваться одним вариантом представления материала. Здесь сошлемся на недавно изданную монографию Н. С. Розова [4], где автор осмысливает материал своего исследования как многоаспектный. Итак, первым шагом в реализации проектирования полиаспектного исследования выступает процедура формулирования и записи вариантов названий работы. При этом соблюдается правило: каждый из вариантов заголовков выражает конкретный и значимый для исследователя аспект работы. Из полученных записей потенциальных названий работы удалим все повторяющиеся понятия. Оставшиеся категории репрезентируют все предусмотренные специалистом аспекты. Далее составляем список категорий, а затем проводим действия графопостроения. Для этого каждой из категорий списка присваиваем номер, соответствующий номеру категории в списке. Изображение графа может представ-

лять полукольцо, передающее последовательность в изложении материала. Теперь ставим вопрос о дополнительных связях вершин графа, к примеру, 3–7 или 1–6. Критерием отнесения к дополнительным связям является необходимость описать такую связь. Этот метод нашел применение при формулировании названий курсовых и выпускных квалификационных работ, статей, названий проектов. В школе элементарным способом применения метода является формулирование темы творческой работы или сочинения.

Важным моментом в потере образованием своей идентичности становится утрата им образа устойчивости, статуса охранителя общественных традиций. Современную мировую динамику определяют две глобальные тенденции: золотой миллиард ориентирует общество на необходимость сокращения численности населения планеты до 1 млрд и меньше; представители противоположной тенденции утверждают, что сокращение численности людей на Земле приведет к сокращению способности биосферы генерировать внутреннее разнообразие, определяющее ее способность к адекватным ответам, в том числе выживанию. Победит одна из этих тенденций, которая станет определять стратегию развития культуры и цивилизации, а системе образования следует готовить молодежь к существованию в определенном образом устроенном мире.

В чем радикальность и важность развернувшихся в обществе изменений, почему на них следует ориентироваться при планировании реформ образования? Представим себе ход культурного развития так, что сама возможность выделения отдельных отрезков будет зависеть от того, какая область культуры сейчас доминирует. Методом экспертной оценки была определена такая последовательность: повседневность, искусство, религия, наука и образование, технологии и техника. Доминирование науки и образования начинается в XVII в. и продолжается до начала XXI в. Таким образом, обсуждаемые вопросы реформирования образования решаются с помощью конституирования его новой идентичности в условиях смены сциентистской мировоззренческой установки на технологическую.

С целью пояснить серьезность и последствия разворачивающихся событий обсудим два события: «Революцию интерфейсов» и «Тему совершенных интерфейсов». С появлением техники и до конца XX в. подтверждалось интуитивная убежденность в том, что чем сложнее техника, тем более образованным и интеллектуально подготовленным должен быть ее оператор. Практически на наших глазах очередной скачок в развитии техники опроверг интуицию. Более совершенная техника имеет и более совершенный интерфейс, позволяющий управлять устройством. Для человека, жившего до революции интерфейсов, получать образование, заниматься наукой было необходимо, чтобы расширялась возможность управлять и создавать все более сложную технику в интересах освоения

Мира. Беря на себя часть функций науки и образования, технологии и техника формируют у многих иллюзию о том, что в современном варианте наука и образование избыточны.

В обсуждении второго события задержимся на теме совершенных интерфейсов. Зададим вопрос: может ли неграмотный человек управлять автомобилем бизнес-класса, пользоваться смартфоном и другими новейшими технологиями? Под грамотностью будем понимать способность человека читать, считать и писать. Ответ на вопрос очевиден. Грамотность в традиционном смысле существенно девальвирует, появляется «киберграмотность». На то, чтобы ребенок стал грамотным, уходит первые три года обучения в школе. Проведем мысленный эксперимент. Потребуется ребенок или несколько детей в возрасте 5–6 лет с нормальным развитием. Детей начнем обучать пользоваться мобильными приложениями, выполняющими функции чтения текстов, перевода речи в записанный текст, калькуляции. Итак, дошкольник с помощью телефона-компьютера за несколько дней при обучении в игровой форме стал грамотным. Естественно, можно приводить разные аргументы против, например, если не обучать письму, то «выпадет» освоение тонкой моторикой. С другой стороны, освобождается много времени, которое можно, к примеру, использовать для освоения языков программирования. Следовательно, наступает время для распространения в обществе киберграмотности и многих других нововведений, обусловленных все более глубоким многоаспектным взаимодействием человека и IT-отрасли.

Кроме того, наблюдается еще одна переменная: в практике преподавания на всех уровнях «состязательность» преподавателя-человека с ресурсами сети контрпродуктивна, требуется перераспределение функций между человеком и IT-сферой. В этом процессе дидактика все в большей степени будет передаваться разнообразным информационным системам, зато задачи воспитания станут естественной прерогативой человека. Важно серьезно отнестись еще к одной переменной: традиционное представление о накоплении знаний и жизненного опыта с возрастом, а по мере увеличения возраста человека должен нарастать и противоположно направленный поток информации, жизненного опыта от старых к молодым. С развитием IT-технологий ситуация кардинально изменилась: чем моложе человек, тем легче он осваивает технологические новинки, чем и способен помогать старшим.

Сказанное актуализирует значение работ И. С. Ладенко и его научной школы «Интеллектуальные системы и интеллектика», где интеллектуальная система определяется как скоординированное целое, включающее в себя коллектив специалистов, цель и задачи деятельности, предметная область, техника, IT [19]. В учебном процессе, в частности, в высшей школе идеи И. С. Ладенко воплощаются в попытках соединения в разных учеб-

ных курсах познавательного, учебного, проектного компонентов [20; 21]. Подтверждением продуктивности предлагаемых здесь исследовательских инструментов выступает издание автором двух учебников³.

Заключение. Есть основания принять следующий тезис о месте системы образования в процессах воспроизводства человека и общества: от того, каким станет образование современной России, зависит ее будущее. Несмотря на продолжающийся рост напряженности в мире, образование еще не определилось со стратегией своего развития. При устранении этой неопределенности важно понимать, по какому из путей пойдут изменения: по первому, или традиционному, пути, который в обществе и государстве определяется со стратегией развития, а система образования проводит мероприятия по приведению себя в соответствие с требованиями стратегии; второму пути – ситуации, когда сообщество преподавателей и ученых разрабатывает свою концепцию реорганизации так, что их можно взять за основу общегосударственной стратегии развития.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **Гегель Г. В. Ф.** Философия права / пер. с нем.; ред. и сост. Д. А. Керимов, В. С. Нерсесянц. М.: Мысль, 1990. 524 с.
2. **Kirillova Natalia B., Shlykova Olga V.** Modifying the humanities: global challenges of the digital revolution // Perspectives of science and education. 2022. № 5 (59). С. 10–23. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49797869>
3. **Яковлева И. В.** Особенности и перспективы российского образования: специфика социально-философской рефлексии // Дискурс. 2022. Т. 8, № 3. С. 29–40. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48726603>
4. **Розов Н. С.** Происхождение языка и сознания. Как социальные порядки и коммуникативные заботы порождали речевые и когнитивные способности: монография. Новосибирск: Манускрипт, 2022. 355 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47898053>
5. **Поппер К.** Логика и рост научного знания. Избранные работы / пер. с англ. В. Н. Садовского. М.: Прогресс 1983. 605 с.
6. **Разумов В. И., Сизиков В. П.** Основы теории динамических информационных систем: монография. Омск: Изд-во ОмГУ, 2005. 212 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25911777>
7. **Разумов В. И., Сизиков В. П.** Информационные основы синтеза систем: в 3 ч. Ч. I. Информационные основы системы знаний. Омск: ОмГУ, 2007. 266 с. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_25932419_74868447.pdf
8. **Аксютин З. А.** Категориальная система социального воспитания: концептуальные основы: монография. Омск: Изд-во ОмГПУ, 2022. 248 с.
9. **Аксютин З. А.** Категориальный анализ как инструмент методологии социального воспитания // Педагогика. 2022. Т. 86, № 3. С. 46–54. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48235328>

---

³ Методология научных исследований (в курсовых и выпускных квалификационных работах): учебник / Г. Д. Боуш, В. И. Разумов. М.: ИНФРА-М, 2019. 210 с.; Методология научного исследования (в кандидатских и докторских диссертациях): учебник / Г. Д. Боуш, В. И. Разумов. М.: ИНФРА-М, 2020. 227 с.

10. **Розин В.** Гуманитарно-антропологический поворот в философии образования (комментарии к книге А. Огурцова, И. В. Платонова «Образы образования») // ALMA MATER (Вестник высшей школы). 2007. № 7. С. 25–34. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=9585401>
11. **Сохраняева Т. В., Замоткин И. Д.** Эмансипирующий потенциал образования: критическая традиция в философии образования // Вопросы философии. 2021. № 1. С. 192–202. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44512966>
12. **Касаткин П. И.** Аксиология образования: архитектура современного образовательного пространства: монография. М.: МГИМО – Университет Министерства иностранных дел РФ, 2018. 252 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=34942860>
13. **Ильинский И. М.** Модернизация российского образования в контексте мировой глобализации // Знание. Понимание. Умение. 2012. № 3. С. 3–23. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18851852>
14. **Баксанский О. Е.** Конвергенция как фундаментальный принцип науки и философии образования XXI века // Сеченовский вестник. 2014. № 4 (18). С. 75–84. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37286059>
15. **Асеева И. А.** Антропологическая адекватность как показатель человекомерности цифровизации // Общественные науки и современность. 2022. № 5. С. 156–164. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49818995>
16. **Майер Б. О.** Знание, навыки, компетенции: эпистемологический анализ // Science for education today. 2019. Т. 9, № 2. С. 67–79. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38191465>
17. **Зборовский Г. Е., Шуклина Е. А., Амбарова П. А.** Нелинейность развития высшего образования: контуры концепции и возможные макрорегиональные практики // Высшее образование в России. 2016. № 12. С. 34–44. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27538251>
18. **Разумов В. И., Сизиков В. П.** Информационные основы синтеза систем: в 3 ч. Ч. II. Информационные основы синтеза: монография. Омск: Изд-во ОмГУ, 2008. 344 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26031602>
19. **Ладенко И. С., Разумов В. И., Теслинов А. Г.** Концептуальные основы теории интеллектуальных систем (систематизация методологических основ интеллектики): монография. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 1994. 270 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48358563>
20. **Исаев А. П., Плотников Л. В.** Адаптация или деградация: что происходит с образовательной инновацией в условиях типового образовательного процесса? // Высшее образование в России. 2023. Т. 32, № 2. С. 149–166. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2023-32-2-149-166>
21. **Ивахненко Е. Н., Кузнецова Н. И.** О пользе рациональной простоты: как преподавать гуманитарные дисциплины в технических вузах? // Высшее образование в России. 2022. Т. 31, № 4. С. 92–99. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2022-31-4-92-99>

REFERENCES

1. Hegel G. V. F. *Philosophy of Law*. Transl. from German; ed. and comp. by D. A. Kerimov and V. S. Nersesyants. Moscow: Mysl Publ., 1990, 524 p. (In Russian)
2. Kirillova Natalia B., Shlykova Olga V. Modifying the humanities: global challenges of the digital revolution. *Prospects of Science and Education*, 2022, no. 5 (59), pp. 10–23. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49797869>
3. Yakovleva I. V. Features and prospects of Russian education: specifics of socio-philosophical reflection. *Discourse*, 2022, vol. 8, no. 3, pp. 29–40. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48726603> (In Russian)
4. Rozov N. S. *The origin of language and consciousness. How social orders and communicative concerns generated speech and cognitive abilities*: a monograph. Novosibirsk: Manuscript Publ., 2022, 355 p. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47898053> (In Russian)

5. Popper K. *Logic and the growth of scientific knowledge. Selected works*. Transl. from English by V. N. Sadovsky. Moscow: Progress Publ., 1983, 605 p. (In Russian)
6. Razumov V. I., Sizikov V. P. *Fundamentals of the theory of dynamic information systems: a monograph*. Omsk: Publishing House of OmsU, 2005, 212 p. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25911777> (In Russian)
7. Razumov V. I., Sizikov V. P. *Information bases of systems synthesis: in 3 parts. Part I. Information bases of the knowledge system*. Omsk: OmsU, 2007, 266 p. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_25932419_74868447.pdf (In Russian)
8. Aksyutina Z. A. *Categorical system of social education: conceptual foundations: a monograph*. Omsk: Publishing house of OmSPU, 2022, 248 p. (In Russian)
9. Aksyutina Z. A. Categorical analysis as a tool of methodology of social education. *Pedagogy*, 2022, vol. 86, no. 3, p. 46–54. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48235328> (In Russian)
10. Rozin V. Humanitarian and anthropological turn in the philosophy of education (comments on the book by A. Ogurtsov, I. V. Platonov “Images of education”). *Alma Mater (Bulletin of the Higher school)*, 2007, no. 7, pp. 25–34. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=9585401> (In Russian)
11. Sokhranyaeva T. V., Zamotkin I. D. The emancipating potential of education: a critical tradition in the philosophy of education. *Questions of Philosophy*, 2021, no. 1, pp. 192–202. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44512966> (In Russian)
12. Kasatkin P. I. *Axiology of education: architectonics of modern educational space: a monograph*. Moscow: MGIMO – University of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, 2018, 252 p. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=34942860> (In Russian)
13. Ilyinsky I. M. Modernization of Russian education in the context of global globalization. *Knowledge. Understanding. Ability*, 2012, no. 3, pp. 3–23. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18851852> (In Russian)
14. Baksansky O. E. Convergence as a fundamental principle of science and philosophy of education of the XXI century. *Sechenovsky Bulletin*, 2014, no. 4 (18), pp. 75–84. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37286059> (In Russian)
15. Aseeva I. A. Anthropological adequacy as an indicator of the human dimension of digitalization. *Social Sciences and Modernity*, 2022, no. 5, pp. 156–164. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49818995> (In Russian)
16. Mayer B. O. Knowledge, skills, competencies: epistemological analysis. *Science for Education Today*, 2019, vol. 9, no. 2, pp. 67–79. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38191465> (In Russian)
17. Zborovsky G. E., Shuklina E. A., Ambarova P. A. Nonlinearity of higher education development: contours of the concept and possible macro-regional practices. *Higher Education in Russia*, 2016, no. 12, pp. 34–44. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27538251> (In Russian)
18. Razumov V. I., Sizikov V. P. *Information bases of systems synthesis: in 3 parts. Part II. Information bases of synthesis: a monograph*. Omsk: Publishing house of OmsU, 2008. 344 p. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26031602> (In Russian)
19. Ladenko I. S., Razumov V. I., Teslinov A. G. *Conceptual foundations of the theory of intelligent systems (systematization of methodological foundations of intelligence): a monograph*. Novosibirsk: Publishing House of SB RAS, 1994, 270 p. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48358563> (In Russian)
20. Isaev A. P., Plotnikov L. V. Adaptation or degradation: what happens to educational innovation in a typical educational process? *Higher Education in Russia*, 2023, vol. 32, no. 2, pp. 149–166. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2023-32-2-149-166> (In Russian)
21. Ivakhnenko E. N., Kuznetsova N. I. On the benefits of rational simplicity: how to teach the humanities in technical universities? *Higher Education in Russia*, 2022, vol. 31, no. 4, pp. 92–99. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2022-31-4-92-99> (In Russian)

Информация об авторе

В. И. Разумов, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры теологии, философии и культурологии, Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского (644077, Омск, пр. Мира, 55).

Information about the author

Vladimir I. Razumov, Doctor of Philosophical Science, Professor, Professor of the Chair of Theology, Philosophy and Cultural Studies, Omsk State University (55, Mira Ave., Omsk, 644077).

Поступила: 14.02.2023

Received: February 14, 2023

Одобрена после рецензирования: 16.03.2023

Approved after review: March 16, 2023

Принята к публикации: 17.04.2023

Accepted for publication: April 17, 2023